

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2464/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.А.С. (представлен адвокатом Хелле Холмом Томсенем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	2 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 октября 2014 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Сомали
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснование жалоб

* Принято Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.
К настоящим соображениям прилагается текст совместного мнения членов Комитета Юваль Шани, Юдзи Ивасава и Константина Вардзелашвили.

<i>Вопросы существа:</i>	пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; невысылка (non-refoulement)
<i>Статьи Пакта:</i>	7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автор сообщения является гражданин Сомали А.А.С. из Могадишо 1986 года рождения. Он подлежит депортации в Сомали после отклонения его ходатайства о предоставлении убежища в Дании. Автор утверждает, что в результате его принудительной депортации в Сомали Дания нарушит его права по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 7 октября 2014 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Сомали во время рассмотрения его дела Комитетом. Государство-участник согласилось удовлетворить эту просьбу.

1.3 29 января 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 В 1992 году в возрасте пяти лет автор выехал с семьей из Сомали из-за разразившейся в стране гражданской войны. Автор проживал со своей семьей в Йемене до сентября 2011 года, когда он и его брат М.А. выехали в Грецию из-за конфликтов с ячейкой сопротивления под названием «Балатика», которая преследовала граждан Сомали и выступала в оппозиции к йеменским властям. 2 октября 2011 года они прибыли в Грецию из Турции на лодке. По прибытию автор был арестован, у него были взяты отпечатки пальцев, а затем его освободили с вручением «документа», в котором ему предлагалось покинуть Грецию в течение одного месяца. 26 сентября 2012 года автор был арестован и заключен в тюрьму в Греции. Он заразился туберкулезом и в течение почти восьми месяцев проходил курс лечения в больнице. 26 сентября 2012 года, т.е. в дату ареста автора, его брат выехал из Греции в Данию, где подал прошение о предоставлении убежища. 20 марта 2013 года Датская иммиграционная служба предоставила брату автора защищенный статус в соответствии с разделом 7 (2) Закона об иностранцах.

2.2 Автор въехал на территорию Дании 24 августа 2013 года без действительных путевых документов. Он вылетел из Италии в Копенгаген, в аэропорту которого был арестован, поскольку у него был фальшивый итальянский паспорт с фотографией автора, но выданный на имя третьего лица. Автор был задержан на четыре дня, а затем освобожден. 29 августа 2013 года он подал прошение о предоставлении убежища. В качестве причины для обращения за убежищем он назвал страх за свою общую безопасность в случае его возвращения в Сомали. Автор также сослался на то, что у него не было семейных связей в Могадишо. По его словам, отец сказал ему, что он не может возвращаться в Сомали, но не пояснил по какой причине. Позднее он узнал, что его семья бежала из Сомали, так как входила в притесняемый клан багади, который принадлежал к меньшинствам. Во время гражданской войны в Сомали более крупные кланы притесняли существующие в стране кланы меньшинств. В Сомали были убиты два дяди автора по линии отца, один из которых был пилотом, а другой юристом. Из-за продолжающейся этнической чистки клана багади расширенная семья автора решила покинуть Сомали и по пути распалась, в результате чего семья его родителей оказалась в Йемене.

2.3 19 марта 2014 года Датская иммиграционная служба отклонила ходатайство автора о предоставлении разрешения на жительство в соответствии с разделом 7 Закона об иностранцах. 4 сентября 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев утвердил решение Датской иммиграционной службы. Как брат автора, так и его проживающая в Дании тетья по линии отца дали показания во время слушания дела. Несмотря на то, что Совет признал утверждения автора достоверными, большинство его членов считали, что по своему характеру личные обстоятельства, на которые он опирается, включая его языковые навыки¹, клановую принадлежность, а также отсутствие сети социальной поддержки, не оправдывают предоставления ему разрешения на жительство в соответствии с разделом 7 Закона об иностранцах. Тот факт, что его семья в 1992 году была вынуждена покинуть Сомали вследствие ее связей с Сиадом Барре², не может служить основанием для иной оценки. Большинство членов Совета подчеркнули, что инцидент произошел уже очень давно, и автор, как представляется, является малозаметной фигурой. Большинство членов Совета также отметили, что общее положение в Сомали, в том числе в Могадишо, не может само по себе оправдывать предоставление разрешения на жительство в соответствии с разделом 7. Соответственно большинство членов Совета признали, что автор не доказал, что выполнил условия раздела 7 Закона об иностранцах. Автор утверждает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его принудительное возвращение в Сомали будет являться нарушением статьи 7 Пакта, поскольку ему будет угрожать опасность применения пыток, а также бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Он также заявляет, что его следует считать членом особой социальной группы по смыслу статьи 1 А (2) Конвенции о статусе беженцев 1951 года, так как он принадлежит к клану меньшинства багади. Он ссылается на заявление своей тети в Апелляционном совете по делам беженцев о том, что его семья бежала из сомалийской деревни в Могадишо из-за притеснений со стороны клана аль-хавие, который занимает господствующие позиции в этом районе. Это заявление соответствует общей информации, содержащейся в докладе Австрийского центра научных исследований и документации по вопросам стран происхождения и убежища за 2009 год о клановой структуре общества в Сомали³. Согласно этому докладу клан багади, который связан с кланом дигиль и принадлежит к группе раханвейн, подвергается в Сомали политическим репрессиям.

3.2 Автор утверждает, что у него не осталось в Сомали членов семьи. Кроме того, он ссылается на доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКПБ)⁴ по Сомали и заявляет, что без поддержки родственников принадлежащим к кланам меньшинств и

¹ Автор говорит на сомалийском языке и понимает его, однако испытывает трудности при чтении и письме.

² Мохамед Сиад Барре был президентом Демократической Республики Сомали с 1969 по 1991 год.

³ См. Австрийский центр научных исследований и документации по вопросам стран происхождения и убежища, «Clans in Somalia» (декабрь 2009 года), имеется по адресу http://www.ecoi.net/file_upload/90_1261130976_accord-report-clans-in-somalia-revised-edition-20091215.pdf.

⁴ «International Protection Considerations with Regard to People Fleeing Southern and Central Somalia» (январь 2014 года), имеется по адресу www.refworld.org/pdfid/52d7fc5f4.pdf.

новоприбывшим лицам, как например, «иностранным сомалийцам», в Могадишо очень сложно выжить. Он считает, что у него не хватит знаний о том, каким образом себя вести и выживать в стране, которую он покинул в возрасте пяти лет.

3.3 Автор далее утверждает, что в случае возвращения в Сомали он будет признан внутренне перемещенным лицом. Ссылаясь на доклад Датской иммиграционной службы и организации «Landinfo» за январь 2013 года⁵, он добавляет, что от недоедания и отсутствия медицинской помощи в Могадишо больше всего страдают дети и молодежь из числа внутренне перемещенных лиц. В этой связи он отмечает, что во время нахождения в Греции заболел туберкулезом, от которого лечился восемь месяцев, и что без надлежащего последующего ухода может произойти рецидив болезни. В заключение он заявляет, что в случае его возвращения в Могадишо он может быть подвергнут принудительной вербовке в «Аш-Шабаб».

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 7 апреля 2015 года государство-участник сообщило, что автор не обосновал prima facie свою жалобу для целей признания ее приемлемости. Вследствие этого настоящее сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым. Если Комитет признает сообщение приемлемым, то государство-участник утверждает, что автор в достаточной мере не доказал, что его возвращение в Сомали станет нарушением статьи 7 Пакта.

4.2 Государство-участник описало структуру и юрисдикцию Апелляционного совета по делам беженцев. Совет является независимым квазисудебным органом и считается судом по смыслу статьи 39 Директивы 2005/85/ЕС Совета Европейского союза о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца⁶. Решения Совета являются окончательными. Однако иностранцы могут подать апелляционную жалобу в обычные суды, которые обладают полномочиями для вынесения решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции того или иного государственного органа. Согласно постановлению Верховного суда обычные суды рассматривают решения Совета исключительно с точки зрения вопросов права, а произведенная Советом оценка доказательств не подлежит пересмотру.

4.3 Согласно разделу 7 (1) Закона об иностранцах разрешение на жительство может быть предоставлено иностранцу, если обстоятельства, в которых он находится, подпадают под действие положений Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Положение статьи 1 а) этой Конвенции включены в раздел 7 (1), вследствие чего беженцы в принципе имеют законное право на получение разрешения на жительство. Разрешение на жительство может быть выдано иностранцу по его ходатайству, если ему или ей угрожает смертная казнь или опасность применения пыток или иного жестокого обращения или наказания в случае возвращения в страну происхождения. Раздел 7 (2) Закона об иностранцах во многом аналогичен статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и согласно пояснительным замечаниям к этому разделу при его приме-

⁵ Автор ссылается на документ «Update on security and human rights issues in South-Central Somalia, including Mogadishu» (январь 2013 года), имеется по адресу <http://www.refworld.org/docid/511ca6b12.html>.

⁶ Статья 39 касается права просителей убежища на пересмотр принятого по их делу решения судом или трибуналом.

нении иммиграционные власти обязаны соблюдать судебную практику Европейского суда по правам человека и международные обязательства государства-участника. На практике Совет, как правило, считает условия предоставления разрешения на жительство выполненными при наличии конкретных и личных факторов, свидетельствующих о том, что по возвращению просителю убежища будет угрожать реальная опасность смертной казни или жестокого обращения. Кроме того, согласно разделу 31 (1) Закона об иностранцах гражданин другой страны не может быть возвращен в страну, где ему может угрожать опасность смертной казни или жестокого обращения или где он не будет защищен от высылки в такую страну (принцип non-refoulement). Это абсолютное обязательство, обеспечивающее защиту всех иностранцев.

4.4 Совет во всех случаях назначает бесплатного адвоката, которому заблаговременно до начала разбирательства направляются все материалы и документы по делу. Судопроизводство осуществляется в устной форме в присутствии просителя убежища, его или ее адвоката и устного переводчика. На заседании просителю убежища разрешается выступить с заявлением и ответить на вопросы. После заключительного выступления адвоката и представителя Датской иммиграционной службы проситель убежища может сделать окончательное заявление. Решение Совета, как правило, вручается просителю убежища сразу по завершению заседания, и председатель заседания кратко объясняет причины принятого решения. Государство-участник отмечает, что решения принимаются на основе индивидуальной и конкретной оценки соответствующего дела и что заявления просителя убежища о причинах обращения за убежищем оцениваются в свете всех имеющих отношение к делу доказательств, в том числе общих сведений о соответствующей стране происхождения. Проситель убежища обязан представить всю требуемую информацию с тем, чтобы власти могли решить, подпадает ли он или она под действие раздела 7 Закона об иностранцах, и соответственно именно проситель убежища должен доказать, что условия предоставления убежища соблюдены.

4.5 Представленная на рассмотрение Совета информация включает собственные заявления просителя убежища в полиции и Датской иммиграционной службе. Такая информация содержится в рапортах полиции, составленных в связи с въездом просителя убежища в страну или подачей им ходатайства о предоставлении убежища; в докладах о собеседовании по вопросам убежища, проводимом Датской иммиграционной службой; семейной анкете, заполняемой просителем убежища на родном языке либо на другом языке, которым он владеет; и в докладах о дополнительном собеседовании (собеседованиях) в Датской иммиграционной службе. Совет может также заслушивать свидетелей. Если заявления просителя убежища представляются внятными и логичными, Совет, как правило, признает их правдивыми, но когда его заявления, сделанные в рамках всего разбирательства, носят противоречивый характер, Совет предлагает дать разъяснения. Однако противоречивые заявления о важнейших элементах оснований для обращения за убежищем могут подорвать к нему или к ней доверие. При возникновении сомнений в достоверности сообщенных просителем убежища сведений Совет всегда оценивает, в какой степени в данном конкретном случае может быть применен принцип толкования сомнений в пользу ответной стороны. Кроме того, из различных источников собираются информационно-аналитические справки, включая Датский совет по делам беженцев, правительства других стран, УВКПЧ и такие организации, как «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч».

4.6 Далее государство-участник напоминает факты, на которых основывается настоящее сообщение, и ссылается на решение Апелляционного совета по делам беженцев от 4 сентября 2014 года. Государство-участник отмечает, что направленное автором в Комитет сообщение не содержит никакой новой и конкретной информации о его положении. Все информационно-аналитические материалы, на которые ссылается автор, были известны Апелляционному совету по делам беженцев на дату принятия им последнего решения по настоящему делу и приняты во внимание при его оценке. Совет признал заявление автора о причинах его отъезда из Сомали в 1992 году правдивым, однако пришел к выводу о том, что его личные обстоятельства не оправдывают предоставления ему убежища или защищенного статуса в соответствии с разделом 7 Закона об иностранцах. Он также признал, что на данный момент в случае возвращения в Сомали автору не будет угрожать опасность преследований, которая бы оправдывала предоставление ему убежища. В этой связи государство-участник отмечает, что основой для принятия решения по вопросу о том, будут ли угрожать иностранцу преследования или злоупотребления, которые бы оправдывали предоставление ему убежища, в случае его возвращения в страну происхождения, служит имевшаяся на время принятия решения информация.

4.7 По имеющимся общим сведениям, в настоящее время в Могадишо сложилось такое положение, что каждое возвращающееся в Могадишо или его окрестности лицо исключительно в силу своего присутствия в этом районе может быть признано находящимся в реальной опасности злоупотреблений в нарушение раздела 7 (2) Закона об иностранцах и статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4.8 Подобно Апелляционному совету по делам беженцев государство-участник не может считать установленным фактом, что в силу его клановой принадлежности автору в данное время будет угрожать опасность применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в случае его возвращения в Сомали. Как явствует из имеющейся общей информации, клановая принадлежность более не играет в Могадишо такой же роли, как ранее, и ни одному проживающему в Могадишо лицу не угрожает опасность нападения или преследований исключительно по причине его или ее клановой принадлежности. По поводу заявления о том, что в случае его возвращения в Могадишо он не будет пользоваться клановой защитой, поскольку принадлежит к клану багади, государство-участник считает, что этот факт не может служить основой для иной оценки положения. В свете этой же имеющейся общей информации⁷ защита отдельных лиц ныне уже не зависит от их клановой принадлежности.

4.9 Тот факт, что до своего выезда из Сомали в 1992 году семья автора в силу своей клановой принадлежности считалась сторонницей Сиада Барре, не может служить основанием для принятия иного заключения, равно как и утверждение автора о том, что убийства на почве мести совершаются до сих пор. Конфликты семьи автора с лицами, находившимися в оппозиции к Сиаду Барре, и с его сторонниками происходили очень давно, и автор не мог лично участвовать в прошлых конфликтах своей семьи, и поэтому в этом контексте его фигура представляется малозаметной. 4 сентября 2014 года на слушании его дела в Апелляционном совете по делам беженцев автор заявил, что его отец никогда не рассказывал ему о конфликтах его семьи в Сомали, в том числе о ее тесной связи с

---

⁷ См. «Update on security and protection issues in Mogadishu and South-Central Somalia» (March 2014), стр. 35 и 36. Имеется по адресу http://landinfo.no/asset/2837/1/2837_1.pdf.

Сиадом Барре, и при этом отметил, что не обладает глубокими знаниями о Сомали, в том числе о политическом положении в этой стране.

4.10 По поводу заявления автора о своих личных обстоятельствах, в том числе об отсутствии у него родственников и сети социальной поддержки в Сомали, а также знаний об обществе и традициях Сомали, государство-участник отмечает, что само по себе это не может служить причиной для предоставления убежища.

4.11 Государство-участник не может считать установленным фактом, что автор в случае возвращения в Сомали будет признан внутренне перемещенным лицом. Из обстоятельств дела, включая отчет о собеседовании в Датской иммиграционной службе от 28 января 2014 года и заявление автора в Апелляционном совете по делам беженцев от 4 сентября 2014 года, явствует, что он родился в Могадишо, где и проживал до пятилетнего возраста. Тот факт, что семья автора уехала из родной деревни в Могадишо, не имеет значения для оценки вопроса о том, будет ли автор признан внутренне перемещенным лицом.

4.12 Относительно заявления автора о том, что его следует считать лицом, принадлежащим к особо уязвимой группе в Сомали, поскольку он проходил лечение от туберкулеза в течение всего восьми месяцев, государство-участник полагает, что это обстоятельство не может служить основой для иной оценки положения. В этой связи государство-участник подчеркнуло, что во время слушания дела в Апелляционном совете по делам беженцев автор представил выданное в Греции медицинское заключение от 21 января 2013 года. По просьбе Апелляционного совета по делам беженцев 25 июля 2014 года его текст был переведен на датский язык. Из справки следует, что автор поступил в больницу, где проходил лечение от туберкулеза с 15 апреля 2012 года по 15 января 2013 года, и что во время госпитализации он прошел полный курс лечения от туберкулеза. Кроме того, в ходе слушания дела в Апелляционном совете по делам беженцев отделом здравоохранения Еллингского центра приема беженцев 14 апреля 2014 года было получено медицинское заключение, согласно которому во время нахождения автора в Дании у него не наблюдалось симптомов острой формы туберкулеза.

4.13 Государство-участник также не может считать установленным фактом, что в случае возвращения в Сомали автору будет угрожать принудительная вербовка в «Аш-Шабаб». Из имеющейся справочной информации⁸ явствует, что принудительная вербовка в «Аш-Шабаб» в Могадишо более не производится. Представляется также, что «вербовка» в «Аш-Шабаб» в Могадишо осуществляется только на индивидуальной и добровольной основе⁹.

4.14 Государство-участник в заключение отмечает, что Апелляционный совет по делам беженцев, являющийся коллегиальным квазисудебным органом, принял свое решение 4 сентября 2014 года на основе процедуры, в рамках которой автору была предоставлена возможность изложить свои мнения как в письменной, так и в устной форме при содействии своего адвоката. Совет всесторонне и обстоятельно изучил приведенные в сообщении доказательства.

⁸ См. Европейское бюро по оказанию поддержки просителям убежища, *Country of Origin Information report: South and Central Somalia Country overview* (Люксембург, август 2014 года), стр. 88. Имеется по адресу <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/COI-Report-Somalia.pdf>.

⁹ См. «Update on security and protection issues in Mogadishu and South-Central Somalia» (сноска 7 выше), стр. 30.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 В своих комментариях от 25 января 2016 года к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости и существовании сообщения автор вновь заявляет, что его сообщение является приемлемым по изложенным в его первоначальном представлении причинам и что государство-участник не разъяснило, по какой причине его следует считать явно необоснованным.

5.2 В связи с замечаниями государства-участника по существованию сообщения автор ссылается на позицию УВКПЧ в отношении критерия доказанности, согласно которому принимающая решения инстанция должна на основе представленных доказательств и достоверности утверждений заявителя определить, имеется ли «разумная вероятность» того, что заявитель испытывает обоснованный страх преследований¹⁰. Аналогичную позицию позднее заняли другие международные органы, и в частности совсем недавно Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹¹. Автор далее ссылается на позицию УВКПЧ, согласно которой такой страх должен быть достаточно обоснованным, но это не означает необходимости наличия реальных преследований¹².

5.3 Ссылаясь на Справочник УВКПЧ по процедурам и критериям определения статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженца¹³, автор утверждает, что Апелляционный совет по делам беженцев не смог оценить совокупные последствия его опыта. Решение Совета не имеет юридической силы вследствие процессуальных нарушений, поскольку он испытывает обоснованный страх в силу следующих совокупных факторов: прошлые конфликты его семьи; его клановая принадлежность; отсутствие у него семейных и социальных связей в Сомали; опасность внутреннего перемещения; проблемы со здоровьем; и угроза принудительной вербовки в «Аш-Шабаб».

5.4 Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Суфи и Эльми против Соединенного Королевства*, в котором Суд сделал следующее заключение:

с учетом гуманитарного кризиса и напряженности, которые сказываются как на отдельных лицах, так и на традиционной клановой структуре, на практике Суд не считает, что репатриант может найти убежище или поддержку в районе, где он не имеет тесных семейных связей [...]. Если у репатрианта нет таких связей или если он не может в безопасности переехать в район, в котором такие связи у него имеются, Суд признает разумную вероятность того, что ему придется искать убежище в поселении [для внутренне перемещенных лиц] или в лагере для беженцев¹⁴.

¹⁰ См. УВКПЧ, «An Overview of Protection Issues in Europe: Legislative Trends and Positions Taken by UNHCR», European Series, Том 1, № 3 (Женева, сентябрь 1995 года), стр. 87.

¹¹ Автор ссылается на общую рекомендацию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, пункт 50.

¹² См. «An Overview of Protection Issues in Europe» (сноска 10 выше), стр. 87.

¹³ См. УВКПЧ, *Справочник по процедурам и критериям определения статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженцев* (Женева, 2011 год), пункт 201. Имеется по адресу <http://www.unhcr.org/3d58e13b4.pdf>.

¹⁴ См. *Суфи и Эльми против Соединенного Королевства* (заявления № 8319/07 и № 11449/07), решение Европейского суда по правам человека, 2011 год, пункт 267.

Помимо этого Суд признал:

маловероятным, что гражданин Сомали, не имеющий опыта проживания в Сомали в последнее время, будет достаточно подготовлен к «игре по правилам» при угрозе того, что он может попасть в поле зрения «Аш-Шабаб» во время переезда через контролируемый «Аш-Шабаб» район или в результате поселения в этом районе. Суд считает, что такая угроза будет еще более значительной для тех сомалийцев, которые на долгое время выезжали из страны и стали «европеизированы», поскольку их некоторые отличительные черты, в частности иностранный акцент, невозможно будет скрыть¹⁵.

Хотя Европейский суд по правам человека в своем более позднем решении по делу *К.А.Б. против Швеции* признал, что имеющаяся по стране информация не указывала на то, что характер сложившегося в ней положения создает для каждого находящегося в Могадишо лица реальную опасность обращения, противоречащего статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁶, Суд подчеркнул важность учета личного положения заявителя при проведении оценки. В своем самом последнем решении по делу *Р.Х. против Швеции*, связанном с положением в Могадишо¹⁷, Суд подтвердил свою позицию по делу *К.А.Б. против Швеции*, подчеркнув, однако, что общее положение с безопасностью в Могадишо остается серьезным и неустойчивым, и указал на необходимость при проведении оценки учитывать личные обстоятельства заявителя.

5.5 Принимая во внимание установленные факты, что автор покинул Сомали с семьей в пятилетнем возрасте, что у него не было родственников или сети социальной поддержки в Могадишо и опыта жизни в Сомали, он испытывал вполне обоснованный страх преследований. Кроме того, автор особо уязвим по отношению к принудительной вербовке в «Аш-Шабаб» и может подвергнуться насилию и злоупотреблениям из-за непонимания культуры и традиций Сомали.

5.6 Автор напоминает, что принадлежит к клану багади, который является подкланом раханвейн, связанного с семьей кланов дигиль и мирифле, которые происходят от сааб. Ни один из этих кланов не занимает доминирующего положения ни в одном районе Могадишо, а сааб говорят на диалекте май-тири, отличающемся от маха-тири, который используют другие семьи кланов¹⁸. Автор утверждает, что отсутствие сети социальной поддержки и клановой защиты в сочетании с его особым диалектом и культурными взглядами неизбежно поставят его под угрозу причинения непоправимого вреда. Автор напоминает информацию из нескольких источников, на которые ссылалось Министерство внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии:

в Сомали издавна преобладает клановая политика, хотя во время нахождения у власти в Сомали «Аш-Шабаб» клановая система была разрушена. После отвода сил «Аш-Шабаб» из Могадишо в августе 2011 года образовался вакуум власти, который не был заполнен переходным федеральным правительством. Вместо этого возродилась клановая политика с ее могу-

¹⁵ Там же, пункт 275.

¹⁶ См. *К.А.Б. против Швеции* (заявление № 886/11), 2013 год, решение Европейского суда по правам человека, пункт 91.

¹⁷ См. *Р.Х. против Швеции* (заявление № 4601/14), 2015 год, решение Европейского суда по правам человека, пункты 67–69.

¹⁸ См. *Country of Origin Information Report* (сноска 8 выше), стр. 44.

ществленными лидерами и отрядами ополченцев, которые зачастую принадлежали к доминирующим кланам и заполнили этот вакуум. Клановая вражда носит открытый характер, и многие военизированные отряды, которые были интегрированы в сомалийские национальные вооруженные силы, продолжают хранить верность своим клановым лидерам и группам. Клановая принадлежность необходима для получения защиты в Сомали. При отсутствии защиты со стороны клана гражданские лица становятся более уязвимыми по отношению к дискриминации и преднамеренным нарушениям прав человека [...]. Возвращающиеся из-за границы в Сомали люди становятся чрезвычайно уязвимыми, если только у них нет прочных клановых и семейных связей, а также экономических возможностей для обустройства жизни. Выехавших за границу, особенно в западные страны, сомалийцев обычно считают иностранцами, возможно имеющими западные взгляды. Это в свою очередь создает для них повышенную опасность преследований [...]. Маловероятно, чтобы возвращающиеся в Сомали лица могли достичь приемлемого уровня жизни, если только у них нет доступа к экономическим ресурсам и влиятельным лидерам либо к сети поддержки в городах¹⁹.

5.7 Хотя клановая принадлежность утратила свое значение с точки зрения защиты в Могадишо, автор вместе с тем утверждает, что она значима, например, для находящихся у власти лиц, а для некоторых кланов до сих пор остается решающей. Для членов происходящих из Могадишо групп хавие клановые вопросы не имеют значения. Однако для членов других сомалийских кланов, например дарод и внутренне перемещенных лиц, клановая защита остается крайне важной²⁰. По поводу иерархии кланов в районах Могадишо автор напоминает, что:

поскольку, по сообщениям, во многих районах Могадишо доминирует какой-то один клан и иногда принадлежащие к нему вооруженные отряды ополченцев, присутствие в таких районах в зависимости от конкретных обстоятельств может быть опасным для члена другого клана. Продолжают поступать сообщения о клановых трениях в контексте борьбы за контроль над районами, и в этой связи дополнительным фактором ослабления безопасности выступают клановые отряды ополченцев²¹.

5.8 Автор ссылается на доклад Норвежской организации по поддержке просителей убежища, согласно которому для получения клановой защиты в Могадишо необходимо удовлетворять трем критериям: а) быть членом одного из доминирующих кланов; б) быть жителем Могадишо; и с) иметь тесные семейные связи²². В этом контексте он напоминает, что принадлежит к определенному клану, который не занимает в Могадишо господствующего положения, с пяти лет не проживает в Могадишо и не имеет в нем семейных связей.

¹⁹ См. Министерство внутренних дел Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии «Country Information and Guidance – South and Central Somalia: Majority clans and minority groups» (март 2015 года), стр. 15.

²⁰ См. *Country of Origin Information Report* (сноска 8 выше), стр. 56.

²¹ См. «Country Information and Guidance» (сноска 19 выше), стр. 15.

²² См. Норвежская организация по поддержке просителей убежища «Persecution and Protection in Somalia» (апрель 2014 года), стр. 40. Имеется по адресу http://www.noas.no/wp-content/uploads/2014/04/Somalia_web.pdf.

5.9 Автор в заключение заявляет, что с учетом его личных обстоятельств и их совокупного воздействия он доказал наличие реальной опасности причинения ему в Сомали непоправимого вреда.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. При отсутствии по этому вопросу возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола выполнены.

6.4 Комитет далее принимает во внимание довод государства-участника о том, что жалобы автора по статье 7 Пакта следует объявить неприемлемыми, поскольку он prima facie не обосновал свое дело. Однако Комитет считает, что автор надлежащим образом разъяснил факты, на которых строятся его утверждения, и достаточно обосновал свои жалобы по статье 7 Пакта²³ для целей признания их приемлемости.

6.5 Соответственно, Комитет считает сообщение приемлемым в части, касающейся вопросов, предусмотренных статьей 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он ссылается на обязательства государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотрено в статьях 6 и 7 Пакта²⁴. Комитет также отмечает, что такая опасность должна быть личной²⁵ и достаточно реальной для того, чтобы служить основанием для установления наличия опасности при-

²³ См., например, сообщение № 2347/2014, *К.Г. против Дании*, Соображения от 22 марта 2016 года, пункт 6.4.

²⁴ См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

²⁵ См., например, сообщения № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения от 16 июля 2015 года, пункт 7.3; и № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения от 1 апреля 2015 года, пункт 7.2.

чинения непоправимого вреда. Таким образом, во внимание должны приниматься все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора²⁶.

7.3 Комитет также ссылается на свои ранее принятые решения, согласно которым следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии²⁷.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он испытывает вполне обоснованный страх подвергнуться пыткам, а также бесчеловечному или унижающему достоинству обращению в случае его возвращения в Сомали в силу следующих совокупных факторов: а) конфликтов, которые в прошлом были у его семьи в Сомали; б) принадлежности семьи к клану меньшинства багади; с) отсутствия семейных связей и сети социальной поддержки в Сомали; d) опасности стать внутренне перемещенным лицом; e) проблем со здоровьем; и f) угрозы принудительной вербовки в «Аш-Шабаб». Он также принимает к сведению заявление автора о том, что Апелляционный совет по делам беженцев, подтвердив отказ Датского иммиграционного совета в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища, не проанализировал его личные обстоятельства и их совокупное воздействие на опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта в случае возвращения автора в Сомали.

7.5 Комитет далее учитывает довод государства-участника о том, что внутригосударственные исполнительные инстанции сочли, что автору в настоящее время не будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям, которая бы оправдывала предоставление ему убежища или защищенного статуса в случае его возвращения в Сомали. В частности, Апелляционный совет по делам беженцев пришел к выводу о том, что упомянутые автором личные обстоятельства, включая степень владения языком, клановую принадлежность и отсутствие сети социальной поддержки, не носят такого характера, который бы оправдывал предоставление автору разрешения на жительство в соответствии с разделом 7 Закона об иностранцах. По его мнению, тот факт, что его семья выехала в 1992 году из Сомали из-за своих связей с Сиадом Барре, не может служить основанием для принятия какой-либо иной оценки; что инцидент имел место очень давно и что автор, как представляется, является малозаметной фигурой. Совет также отметил, что общее положение в Сомали, в том числе в Могадишо, само по себе не может оправдывать предоставление разрешения на жительство в соответствии с разделом 7.

7.6 С другой стороны, Комитет также отмечает, что Апелляционный совет по делам беженцев признал достоверной следующую представленную автором информацию о причинах его ходатайства о предоставлении убежища: а) что он выехал из Сомали со своей семьей в 1992 году в возрасте пяти лет из-за гражданской войны в этой стране; б) что он принадлежит к клану багади; и с) что он

²⁶ См., например, сообщения № 2007/2010, *X. против Дании*, Соображения от 26 марта 2014 года, пункт 9.2; и № 1833/2008, *X. против Швеции*, Соображения от 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²⁷ См., например, *X. против Дании* (сноска 26 выше), пункт 9.2; *П.Т. против Дании* (сноска 25 выше), пункт 7.3; *X. против Швеции* (сноска 26 выше), пункт 5.18; и *К.Г. против Дании* (сноска 23 выше), пункт 7.4.

проживал с семьей в Йемене до 2011 года и не имеет семейных связей в Могадишо или в другом районе Сомали. Хотя иммиграционные власти государства-участника пришли к выводу о том, что личные обстоятельства автора не оправдывают предоставление ему убежища в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах и что характер сложившегося в Сомали положения не дает оснований полагать, что любое возвращающееся в Могадишо или в его окрестности лицо может считаться находящимся в реальной опасности злоупотреблений, равнозначных пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, исключительно в силу его или ее присутствия в этом районе, Комитет отмечает, что поступающие в открытом доступе сообщения о положении в области прав человек в Сомали²⁸, в частности те из них, на которые ссылаются стороны, свидетельствуют о широком распространении злоупотреблений и дискриминации в отношении меньшинств; клановые отряды ополченцев и «Аш-Шабаб» продолжают совершать по всей стране грубые нарушения; возвращающиеся в Сомали из-за рубежа лица чрезвычайно уязвимы, если только у них нет прочных клановых или семейных связей, и что возвращающиеся из западных стран сомалийцы, как правило, считаются иностранцами, придерживающимися западных взглядов, намерений и мотивов.

7.7 Исходя из представленных автором сведений, имеющейся в настоящее время у Комитета информации и данных о нарушении прав человека в Сомали, Комитет считает, что иммиграционные власти государства-участника не придали весомого значения совокупному воздействию личных обстоятельств автора, которые делают его особо уязвимым, при оценке угрожающей ему опасности подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, в случае его принудительного возвращения в Сомали. По мнению Комитета, положение автора отличается от положения других граждан Сомали, которые обращались за убежищем в зарубежных странах, в силу общего сложившегося в Сомали положения, поскольку он покинул страну происхождения в возрасте пяти лет и не имеет в Сомали никаких семейных или социальных связей, слабо владеет сомалийским языком, принадлежит к клану меньшинства и с недавнего времени страдает туберкулезом. В этих обстоятельствах Комитет считает, что выдворение автора в Сомали, при отсутствии дальнейшего рассмотрения его дела в свете совокупного влияния вышеупомянутых личных обстоятельств, создаст реальную угрозу причинения ему непоправимого вреда, как это предусмотрено в статье 7 Пакта²⁹, особенно с учетом того, что иммиграционные власти государства-участника уже предоставили его брату защищенный статус.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что депортация автора в Сомали будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта государством-участником.

9. Согласно пункту 1 статьи 2 Пакта, в котором устанавливается, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, государство-участник обязано рассмотреть жалобы автора с учетом его обязательств в соответствии с Пактом и настоящих Соображений Комитета. Государ-

²⁸ См., например, Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, страновые доклады о практике в области прав человека в Сомали (Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 25 июня 2015 года); и УВКПЧ, «Положение в южных и центральных районах Сомали» (обновленная редакция 1) (май 2016 года), пункты 6 и 20.

²⁹ См., например, сообщение № 2258/2013, *Расанну против Дании*, Соображения от 4 ноября 2015 года, пункт 7.7.

ству-участнику также предлагается воздержаться от высылки автора во время пересмотра его ходатайства о предоставлении убежища.

10. Принимая во внимание, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые Пактом права, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению его Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения, а также обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и широкое распространение.

Приложение

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Юваль Шани, Юдзи Ивасава и Константина Вардзелашвили

1. Мы выражаем сожаление по поводу того, что не можем присоединиться к большинству членов Комитета в их выводе о том, что в случае выполнения своего решения о депортации автора Дания нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта.

2. В пункте 7.3 Соображений Комитет напоминает, что «следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии». Несмотря на это, большинство членов Комитета не согласилось с основанным на фактах выводом Датской иммиграционной службы и Апелляционного совета по делам беженцев о том, что автор не обосновал причины подачи им ходатайства о предоставлении убежища, поскольку его личные обстоятельства не создают опасности причинения ему серьезного вреда, и в пункте 7.7 указали:

иммиграционные власти государства-участника не придали весомого значения совокупному воздействию личных обстоятельств автора, которые делают его особо уязвимым, при оценке угрожающей ему опасности подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, в случае его принудительного возвращения в Сомали. По мнению Комитета, положение автора отличается от положения других граждан Сомали, которые обращались за убежищем в зарубежных странах в силу общего сложившегося в Сомали положения, поскольку он покинул страну происхождения в возрасте пяти лет и не имеет в Сомали никаких семейных или социальных связей, слабо владеет сомалийским языком, принадлежит к клану меньшинства и с недавнего времени страдает туберкулезом.

3. При осуществлении независимой оценки риска большинство членов Комитета, по нашему мнению, должным образом не применяют критерий «явно произвольный характер», который они сами же установили, и не придерживаются установившейся традиции, в соответствии с которой Комитет не является «четвертой инстанцией», компетентной повторно оценивать установленные факты и доказательства^a.

4. Ранее во многих случаях, по которым государственные органы принимали решения о депортации того или иного лица, Комитет признавал их противоречащими Пакту и стремился обосновать свою позицию недостатками внутренних процессов принятия решений, в частности неспособностью государственных органов должным образом учитывать имеющиеся доказательства или конкретные права автора в соответствии с Пактом^b, серьезными процессуальными ошибками при осуществлении внутренних разбирательств о пересмотре реше-

^a См., например, сообщение № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, Соображения от 24 марта 2004 года, пункт 8.6

^b См., например, сообщение № 1544/2007, *Хамида против Канады*, Соображения от 18 марта 2010 года, пункты 8.4–8.6.

ний^c или неумением государства-участника рационально мотивировать свое решение^d. Однако в настоящем случае никаких недостатков во внутреннем процессе принятия решений выявлено не было.

5. Представляется, что большинство членов Комитета попросту не согласны с произведенной датскими властями оценкой риска, хотя они пришли к своему выводу по результатам обстоятельной работы по выяснению фактов, которая была процессуально корректной и, по нашему мнению, более тщательной, нежели проведенная Комитетом. Однако мы считаем, что имеющаяся в деле информация, в том числе о продолжительном периоде времени, прошедшем после событий, которые вынудили семью автора покинуть Сомали, принадлежности автора к одному из крупных сомалийских кланов, его способности говорить на сомалийском языке и понимать его, а также об улучшении положения в Могадишо с точки зрения безопасности, подтверждает вывод о том, что произведенная датскими властями оценка риска не была явно произвольной или равнозначной очевидной ошибке или отказу в правосудии.

---

^c См., например, сообщение № 1908/2009, *X. против Республики Корея*, Соображения от 25 марта 2014 года, пункт 11.5.

^d См., например, сообщение № 1222/2003, *Биахуранга против Дании*, Соображения от 1 ноября 2004 года, пункты 11.3–11.4.